

— Я не понимаю? Да, я не понимаю, я не могу понять тебя, Сюй Цзюньянь! — он усмехнулся. — Я бы хотел вытащить твой мозг и посмотреть, о чём ты вообще думаешь!

«Я думаю... почему до сих пор в тебе остаётся любовь ко мне».

«Я знаю, что должен как можно скорее уйти от тебя, найти кого-то вроде Сун Чэна, кто сможет залечить раны, но я всё ещё не могу решиться, не могу отпустить».

«Неужели просто красивое лицо может держать Сюй Цзюньяня рядом столько лет?»

«Нет, потому что ты — Ян Чэнь».

«Даже просто видя эти два слова, моё сердце начинает болеть».

«Но только до боли».

— ...Мой день рождения скоро, — я облизал сухие губы, как будто это могло смягчить сухость в голосе, — Ты говорил, что я могу попросить что угодно, и ты выполнишь. Ты не передумаешь, правда?

Смена темы была слишком резкой, даже разозлённый Ян Чэнь на мгновение замер. Я продолжил:

— Скажу тебе сейчас.

Ян Чэнь, Ян Чэнь.

«Сколько раз я произносил эти два слова, словно перекатывая на языке горький плод, который никогда не созреет, горький, безнадежный, окровавленный».

— Не угрожай Юйчэну, не причиняй вреда Сун Чэну. Продолжай сотрудничать, не создавай проблем для обеих сторон, это плохо для твоей репутации.

Я сделал два шага назад и медленно улыбнулся.

Ян Чэнь.

Ян Чэнь, целующий меня в темноте. Ян Чэнь, чьи волосы развеваются на ветру. Ян Чэнь, с ухмылкой щипающий меня за щеку. Ян Чэнь, ласкающий мою спину на кровати в гостинице. Ян Чэнь, который в детстве снял свой пиджак и накинул мне на плечи.

Ян Чэнь.

Брошь, которую я когда-то бережно положил на свой стол. Сейчас я могу позволить себе украшения гораздо дороже, но она остаётся незаменимой не из-за своей цены.

А потому что она принадлежала тебе.

Последние слова растворились в полумраке комнаты, как лёгкая зелень за окном, колеблющаяся на утреннем ветру.

Я сказал:

— Просто представь, что мы никогда не знали друг друга.

— Эй, Сюй Цзюньянь.

Мне было семнадцать, Ян Чэнь лениво лежал за партой и, указывая на строку стихотворения, сказал:

— Прочти это.

Я смотрел на его красивые глаза, думая, что он всегда был таким умным, почему он просит меня объяснить такие простые строки?

Но я любил его, поэтому подавил в себе тайное волнение и серьёзно прочитал:

*

...Боюсь, это небесная фея, сошедшая на землю,

Ей суждено прожить лишь тринадцать лет.

Как яркие облака легко рассеиваются,

Как хрупок драгоценный хрусталь.

*

— Что это значит?

— Девушка в этом стихотворении хотя и совершенна, словно небожитель, но умерла в тринадцать лет, так и не выйдя замуж. Подобно тому как яркие облака легко рассеиваются, а драгоценная глазурь хрупка, автор хочет сказать, что всё прекрасное недолговечно.

Он усмехнулся с безразличием, что сразу же сбило меня с толку:

— Даже если оно хрупкое, просто относись к нему с вниманием. Разве можно винить вещь за то, что ты сам с ней не справился?

— Да, — тихо ответил я. — Именно так.

Ян Чэнь, ты не понимаешь.

«Большинство чувств недолговечно, искренность встречается редко, весна быстро проходит».

— Сюй Цзюньянь, ты серьёзно?

После минутного шока Ян Чэнь не взорвался, как я ожидал, а просто холодно произнёс:

Эта необычная спокойность заставила меня почувствовать тревогу, как глубокий пруд, в котором невозможно разглядеть дно. В какой-то момент я предвидел, что будущее выйдет из-под моего контроля.

Но теперь оставалось только идти вперёд.

— Хорошо, — Ян Чэнь пристально посмотрел на меня несколько секунд, затем спокойно сказал, — Сюй Цзюньянь, лучше тебе не пожалеть.

— Я не пожалею.

Я твёрдо ответил.

«На этот раз я выбрал того, кого люблю и кто любит меня. Я не ошибусь и не пожалею».

Он усмехнулся, и в его улыбке, казалось, была доля насмешки, но в полумраке комнаты я не мог разобрать.

— Тогда... желаю тебе счастья.

Я положил ключ на стол и, выходя из дома Ян Чэня, почувствовал невыразимое облегчение.

Но, держа телефон в руке, я не мог подавить нарастающее беспокойство. Только выйдя из лифта, я позвонил Сун Чэну, надеясь услышать его голос и увидеть его тёплую улыбку, чтобы успокоить свою тревогу.

Как только телефон соединился, я быстро сказал:

— Сун Чэн, ты где?

— Здравствуйте, это не Сун Чэн, он забыл телефон у меня, — вместо него ответил мягкий мужской голос. — Вы кто?

Моё сердце ёкнуло, но я ответил без запинки:

— Я его друг, можете сказать, где он сейчас?

— Он, кажется, уехал на съёмочную площадку. Я его однокурсник, мы только что пообедали. Если вы хотите его найти, не могли бы вы забрать его телефон? — мужчина на другом конце провода казался слегка расстроенным, — У меня дела, и я не могу сам отнести, было бы здорово, если бы вы помогли.

«Я вдруг почувствовал себя слишком параноиком. В конце концов, не все в этом мире любят мужчин, а Сун Чэн всегда был преданным и серьёзным. Разве он мог бы изменять?»

— Хорошо, скажите адрес, я сейчас приеду.

Когда он назвал место, я замер:

— Китайская академия технологий ракет-носителей?

— Да, я оставлю телефон у охраны на входе. Меня зовут Чэн Хэюнь, скажите, что вы ищете инженера Чэна, — он звучал доброжелательно, — Извините, у меня скоро встреча, не могу сам отнести, спасибо, что согласились помочь.

— Ничего страшного.

В любом случае, я не хотел возвращаться к Сунь Нин и остальным, поэтому решил забрать телефон и поехать домой к Сун Чэну. Я поймал такси и направился в Китайскую академию технологий ракет-носителей.

«Довольно впечатляюще, подумал я. Оказывается, однокурсник Сун Чэна такой выдающийся».

Когда машина подъехала к академии, в темноте главный вход выглядел очень строго. Я попросил водителя подождать и быстро подошёл к охране:

— Здравствуйте, я за телефоном, который оставил инженер Чэн.

В комнате было два охранника, старший из них дружелюбно сказал:

— Запишите своё имя и номер телефона.

Я взял ручку и записал данные, краем глаза заметив, что молодой охранник несколько раз посмотрел на меня. Мне стало любопытно — может, у меня что-то на лице?

— Готово.

Я передал записную книжку, хотел спросить, почему молодой охранник так смотрел, но решил, что это будет странно, и взял телефон Сун Чэна, поспешив уйти.

Вернувшись в такси, я специально спросил водителя, нет ли у меня чего-то на лице. Водитель рассмеялся:

— Два глаза, один нос, один рот — что ещё может быть?

Пожалуй, он прав. Я тоже улыбнулся.

Приехав домой к Сун Чэну, я открыл дверь, но он ещё не вернулся, а без телефона связаться с ним было невозможно. Я заглянул в холодильник и увидел, что там почти пусто. Вспомнив о скромной жизни Сун Чэна, я решил сходить в ближайший магазин и купить фрукты и йогурт.

Кроме того, я купил немного орехов, представляя, как мы с Сун Чэном будем лежать в постели, болтать и перекусывать. Моё сердце наполнилось лёгкостью.

Но вернувшись домой, я понял, что забыл взять инструмент для открывания орехов. Я растерянно смотрел на пакет с макадамеией.

«Возвращаться в магазин было слишком хлопотно, и, возможно, он уже закрылся... Лучше поискать что-то подходящее дома».

Я долго рылся в кухне, чуть не разбил бутылку с приправами, пробовал несколько вещей, но ничего не помогало. Я знал, что можно просто отложить это на завтра, но почему-то решил, что должен справиться сегодня — неужели я, Сюй Цзюньян, не смогу открыть орехи? Сегодня я точно это сделаю!

К тому же Сун Чэн раньше покупал такие орехи, и, учитывая его внимательность, он наверняка где-то хранил инструмент.

— Не может быть, чтобы я не нашёл его... А это что?

Сун Чэн даже ящик для хранения на кухне держал в идеальном порядке. Я вытащил из нижнего ящика фотоальбом, который был довольно тяжёлым, видимо, с множеством фотографий.

«Фотоальбом Сун Чэна?»